

ЗАМѢТКИ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА

О СТАРООБРЯДСТВѢ⁽¹⁾.

9. Гонимо ли у насъ старообрядство?

Неудивительно, что враждующіе господствующей у насъ православной Церкви старообрядцы почитаютъ гоненіемъ на себя тѣ мѣры, которыя въ государствѣ нашемъ предпринимаются въ видахъ пресѣченія сектаторскихъ ихъ дѣйствій, и тѣ наказанія, которыя опредѣляются какъ совратителямъ, такъ и отпадающимъ отъ православной Церкви въ раскольническія общины, и, терпя оныя, мнятъ видѣть повтореніе надъ собою того, что въ первые вѣка христіанской вѣры дѣлали съ вѣрующими, въ римскомъ государствѣ, языческіе цари въ намѣреніи обратить ихъ къ оставленному ими язычеству. Они смотрятъ такъ на эти мѣры и наказанія отъ того, что всякое наказаніе въ настоящее время

⁽¹⁾ Снес. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. част. 3. стр. 215—236.

кажется не радостію, а печалію (Евр. 12, 11), но болѣе всего отъ того, что распутный нравственно не можетъ любить того, кто даетъ ему совѣты, и непременно безчестить того, кто учитъ его (Прит. 9, 7, 8). Но чѣмъ объяснить, что и современная наша публицистика все то, что у насъ церковная и гражданская власти дѣлали и дѣлаютъ въ видахъ прекращенія вредныхъ для православной Церкви дѣйствій старобрядцевъ, и для воспрепятствованія имъ утверждаться въ своихъ нелѣпыхъ мудрованіяхъ о нашей Церкви, въ нынѣшнемъ ея положеніи, почитаетъ также гоненіемъ на старобрядство (Голосъ 1865 г. № 318), и совѣтуетъ не падать и бороться съ однѣми, противными ученію истинной вѣры, идеями старобрядства, не касаясь лицъ, которыя распространяютъ оныя, и средствъ, которыя сіи обыкновенно употребляютъ при соvrащеніи простодушныхъ чадъ Церкви въ раскольническія общины (Моск. вѣдом. 1864 г. № 203)?

Вѣроятно, мы не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что современная публицистика отъ того не отличается противодѣйствія у насъ враждебнымъ православнои Церкви дѣламъ старобрядцевъ отъ гоненія на старобрядство, что не различаетъ дѣлаемаго старобрядцами во вредъ православію отъ самого старобрядства. Ибо иначе какъ требовать для дѣлъ старобрядцевъ того же, что по каноническимъ правиламъ должно дѣлать для старобрядства? Никто не долженъ думать, что старобрядство, какъ произвольное заблужденіе ума челоувѣческаго и дѣло совѣсти, должно уничтожать насиліемъ и притѣсненіемъ, а не однимъ вразумленіемъ и ду-

ховнымъ назиданіемъ; но то, что вредныя для православнои Церкви, а чрезъ нее и для православнаго государства дѣла старобрядцевъ, если совершающіе оныя не вразумляются отъ краткихъ наставленій, должны быть воспрещаемы и ограничиваемы силою, отрицать могутъ только, вмѣстѣ съ лютеранами, не признающіе въ дѣлахъ вѣры никакого авторитета и довѣряющіе одному своему разуму. Ибо и слово Божіе, и, на основаніи онаго, учителя православнои Церкви заповѣдуютъ именно такъ относиться къ человѣческимъ заблужденіямъ въ вѣрѣ и ко внѣшнимъ проявленіямъ оныхъ, какъ у насъ относятся къ тѣмъ и другимъ. Такъ, первое заповѣдуетъ вразумлять, и не одинъ разъ, еретиковъ (Тит. 3, 10), обличать, запрещать, узыковать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 3), а въ отношеніи къ обнаруженіямъ заблужденій заповѣдуетъ пастырямъ Церкви, чтобы они, видя идущаго на стадо Христово волка, не бѣгали, не оставляли овецъ, и не попускали ему расхищать овецъ и разгонять ихъ (Иоан. 10, 12), гражданскимъ же начальникамъ даетъ право отищать въ наказаніе дѣлающему злое (Рим. 13, 4). Изъ послѣднихъ же св. Златоустъ, объясняя евангельскія слова: *да не когда возстагнете и посягнете кумно съ ними пшеницу, оставите расти овецъ кумно до жатвы*, говоритъ: „Посколь не запрещаетъ останавливать усѣдши еретиковъ, заграждать имъ уста, обуздывать ихъ дерзость, нарушать ихъ ехидница и заговоры“ (Бес. 46 на Маттея); св. Григорій богословъ пишетъ, „что если еретикамъ дозволяется, какъ благочестивымъ, учить, сообразно съ ихъ образомъ мы-

елей и свободно проповѣдывать водержимое ими ученіе; то не явно ли осуждается ученіе Церкви, какъ будто истина на низѣ сторонѣ? Не естественно быть истинными двумъ противнымъ ученіямъ объ одномъ и томъ же⁴ (Пис. 2 Немтарію констан.); а отцы карагенскаго собора просили императора Гонорія, чтобы онъ далъ имъ противъ неистовства отщепенцевъ божественную помощь, не необычайную и не чуждую св. Писаніямъ (Каро. соб. пр. 104).

Съ современною публицистикою, въ настоящемъ случаѣ, если въ чемъ должно согласиться, то это въ томъ, чтобы въ преслѣдованіи вредныхъ для православной Церкви дѣйствій старобрядцевъ не были употребляемы употреблявшіяся у насъ въ старину, по духу времени, заступни, кнуты, и прочія смертоносныя казни, потому что Сынъ Человѣскій пришелъ не погублять души Человѣскіихъ, но спасти (Лук. 9, 56); противъ же прочихъ мѣръ, которыя употребляли и грекоримскіе государи, въ видахъ пресѣченія вредныхъ для православной Церкви дѣйствій еретиковъ и раскольниковъ, можетъ вооружаться только тотъ, кто ожидаетъ всего добраго для обществъ Человѣскіихъ отъ одной политической мудрости, минуя мудрость, сходную свыше (Іак. 3, 17)^(*).

10. Ничто о другихъ предлогахъ, по коимъ нынѣ требуютъ нашему старобрядству безотчетной свободы!

(*) Чит. Прибавл. къ изд. Твор. св. отцевъ 1859 г. кн. 4: образъ дѣйствования православныхъ государей противъ еретиковъ и раскольниковъ.

Современная публицистика не желает вмѣшательства гражданской власти въ враждебныя православной Церкви дѣла старобрядцевъ преимущественно еще потому, что

а) это вмѣшательство приноситъ вредъ какъ самимъ старобрядцамъ, такъ и православнымъ. У первыхъ отъ стѣнительныхъ мѣръ правительства изувѣрство нередко доходитъ до того, что они рѣшаются на самоубійство; а послѣдніе, смотря на мнимыя страданія старобрядцевъ за вѣру, отъ усердія къ нимъ переходятъ на ихъ сторону.

По этой же причинѣ, въ началѣ V в., въ африканской церкви требовали отмѣны преслѣдованія донатистовъ, потому что нѣкоторыхъ и изъ нихъ (циркумцелліоновъ) неблагопріятныя для раскола императорскіе указы приводили въ такое изступленіе, что они сами себя убивали, то низвергаясь со скаль въ пропасти, то бросаясь въ огонь или въ воду. Но тогдашній поборникъ истинной вѣры, епископъ иппонійскій, блаж. Августинъ, писалъ, что „слишкомъ жестоко было бы оставить этихъ людей на жертву адскаго пламени изъ-за того только, что изъ нихъ нѣкоторые изступленные (число которыхъ впрочемъ незначительно въ сравненіи съ обращающимися) приходятъ въ отчаяніе и бросаются въ огонь. Истинная Церковь глубоко скорбитъ о погибели тѣхъ, кого не могла спасти; она пламенно желаетъ чтобы всѣ жили, но еще болѣе страшится, чтобы всѣ не погибли“. На слова же донатистовъ, что апостолы Христовы не прибѣгали къ помощи земныхъ властей, бл. Августинъ отвѣчалъ: „теперь не такіа вре-

мена. Тогда государи были врагами Божиими, а теперь они служат Богу, и служат не только какъ люди, но какъ цари, дѣлая въ славу Божию то, что могутъ дѣлать одни цари. Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать имъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, цѣломудренны или развратны: кто же, кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ состояніи находится Церковь Господня въ вашемъ государствѣ, пользуется ли она миромъ, или терпитъ отъ враговъ своихъ бѣдствія; благочестіе и нечестіе вашихъ подданныхъ внѣ вашего смотрѣнія? Конечно, лучше обращать людей къ благочестію проповѣдію; но поэтому не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, на кого можно дѣйствовать только страхомъ“ (*). Къ этимъ словамъ великаго учителя мы не можемъ ничего прибавить, равно какъ и убавить изъ нихъ что-либо, сколько потому, что наши, враждебныя Церкви, старобрядцы смотрятъ на нее глазами донатистовъ, столько же и потому, что не можемъ понять, какъ это государственная власть можетъ преслѣдовать гражданскія злоупотребленія безбоязненно, а злоупотребленій религіозныхъ (которыя, какъ свидѣтельствуется опыту всѣхъ вѣковъ, всегда предшествуютъ гражданскимъ) не должна и касаться, по опасенію, дабы своими, несогласными съ своеволіемъ дѣлающихъ оныя, мѣрами не раздражить ихъ болѣе и не возбудить дѣятельнаго сочувствія къ нимъ въ малосмысленныхъ.

(* Пис. 486 къ трибуну Вонифатію de correctione donatistarum.

б) Хотя преслѣдованія старобрядства со стороны гражданской власти и могутъ заставитьъ расколъ притихнуть; но онъ отъ этого притихаетъ только на время. Когда преслѣдованіе прекращается, онъ опять возникаетъ, и съ большею противъ-прежняго силою. Такъ, отъ чего въ настоящее время многие, доселѣ одынные православными, сказываются раскольниками? Отъ того, что, бывъ въ душѣ раскольниками, доселѣ боялись обнародовать себя ими; но какъ скоро раскольникамъ дана свобода вѣроисповѣданія, они болѣе не стали держаться Церкви (Голосъ 1865 г. № 333).

Не отрицаемъ того, что преслѣдованія раскола со стороны гражданской власти заставляють его и притихать только и по наружности молчать, такъ какъ безъ доброй воли самихъ, кто держится его, никакая внѣшняя сила не можетъ уничтожить его. Тѣмъ не менѣе и отъ того, что раскольники отъ противодѣйствій открытымъ дѣйствіямъ раскола молчатъ и притихаютъ, проистекаетъ не мало пользы какъ для православной Церкви, такъ и для самихъ раскольниковъ. Въ этомъ случаѣ проистекающія отъ противодѣйствій правительства расколу слѣдствія одинаковы съ слѣдствіями, проистекающими отъ заключенія преступниковъ въ тюрьмы. Какъ тюрьмы, когда преступники заключаются въ оныя, доставляютъ обществу спокойствіе, а изъ заключенныхъ въ оныя, лишениемъ свободы дѣйствовать по своему произволу, иныхъ приводятъ въ чувство раскаянія и заставляють помыслить объ исправленіи себя: такъ и обузданія, со стороны правительства, открытыхъ дѣйствій раскола доставля-

ють Церкви миръ, необходимый для успѣшныхъ дѣйствій ея на заблуждающихъ въ вѣрѣ, а изъ раскольниковъ еще не проникнувшимися совершенно ненавистно къ православію препятствуютъ законсѣвать въ раскольническихъ заблужденіяхъ, законсѣвшихъ же удерживаютъ отъ наглости. Что же касается перѣдкаго, къ прискорбію, отпаденія православныхъ въ расколъ въ настоящее время; то оно доказываетъ не бесполезность стѣнительныхъ мѣръ, которыми противодѣйствуетъ у насъ гражданская власть усиленію раскола, но или существованіе у насъ тайнаго распространенія раскола, или то, что гражданская власть не всегда надлежащимъ образомъ противодѣйствовала расколу. Чтобы мѣры, къ которымъ она вынуждается прибѣгать, для удержанія раскола отъ вредныхъ для православной Церкви дѣйствій, достигали своей цѣли, для этого необходимо, чтобы имъ предшествовали и сопутствовали тѣ мѣры, которыми, по каноническимъ правиламъ, должна руководствоваться православная Церковь въ дѣлѣ исправленія еретиковъ и раскольниковъ, или лучше— чтобы гражданская и церковная власти дѣйствовали на расколъ въ духѣ истинной ревности, единодушно, согласнo и совѣушно, и чтобы попеченіе о раскольникахъ не было ввѣряемо гражданскою властію лицамъ, не принадлежащимъ къ православной Церкви (напр. становымъ изъ лютеранъ, латинъ и проч.), или изъ православныхъ, равнодушнымъ къ благосостоянію православной Церкви. Когда эти условія не исполняются; то неудивительно, что случившіяся, по дѣйствию граждан-

ской власти, обращенія отъ раскола были притворныя и временныя (*).

в) Отъ пріютившихся въ Турціи нашихъ раскольниковъ нигдѣ не произошло бѣды; стало быть, нѣтъ серьезныхъ опасеній оставить ихъ безъ особаго призора и внутри Россіи (Москов. вѣд. 1864 г. № 13. Голосъ 1865 г. № 318).

Трудно вообразить, чтобы это могло быть скрѣплено о нашихъ раскольникахъ, еслибы всѣ, берушіеся писать о нихъ, знали коренное свойство отношеній раскола къ православной нашей Церкви, и не забывали, въ какомъ положеніи находятся держащіеся его въ Турціи и у насъ на Руси. Кто знаетъ, что непокорныя православной Церкви наши старобрядцы провикнуты изступленною ненавистію къ ней и нравственно не способны терпѣть принадлежащихъ къ ней, и вмѣстѣ помнить, что въ давней имъ пріютъ Турціи имъ, съ одной стороны, небезопасно обнаруживать свое изувѣрство, потому что мусульмане за оскорбительныя для своего вѣроисповѣданія дѣйствія имѣютъ обычай платить обезглавленіемъ виновныхъ, а съ другой стороны и бесполезно, потому что сообщившіе намъ православную вѣру Греки, живущіе въ Турціи, не примутъ отъ нашихъ старобрядцевъ раскольническихъ мудрованій о свойствахъ истинной вѣры и истиннаго богослуженія, въ Россіи же, на основаніи правилъ вѣротерпимости, никогда не преслѣдовались личныя мнѣнія, не согласныя съ господствующимъ вѣроученіемъ, тотъ при

(*). День 1864 г. № 46. Движенія раскола въ новгородской губерніи.

существованіи у насъ необузданнаго старообрядства можетъ быть также спокоенъ, какъ бываетъ спокойно селеніе, гдѣ по открытіи чумы еще не устроены карантинны, или какъ бываетъ спокоенъ проходящій мимо неукрѣпленнаго надлежащимъ образомъ звѣряща. Пусть, по словамъ Голоса (1865 г. № 318), наши раскольники народъ смирный, трудолюбивый, любящій Россію и царя и заслуживающій полной нашей симпатіи; но ужели должно ожидать добрыхъ послѣдствій, если немощно будетъ имъ явно распространять свои хульные отзывы обо всемъ святомъ въ нашей Церкви; если они будутъ ненаказанно дѣлать изъ-за вѣры насилія зависящимъ отъ нихъ православнымъ, въ родѣ тѣхъ насилій, которыя нерѣдко дѣлаютъ свекры и свекрови своимъ православнымъ невѣстамъ, мужья женамъ, бурмистры рядовымъ, фабриканты рабочимъ; если не прекращать имъ пути обольщать и склонять простодушныхъ въ свои нелѣпыя толки? Для православія можно было бы не ожидать вредныхъ послѣдствій отъ раскольнической пропаганды, еслибы принадлежащіе къ православной Церкви всѣ были сильны духомъ и не было между ними немощныхъ совѣстію, и еслибы раскольническіе пропагандисты, по нравственному складу своему, способны были слушаться однихъ вразумленій, и не злоупотребляли терпѣніемъ и снисходительностію правительства нашего (').

(') Въ биржевыхъ вѣдомостяхъ 1865 и 1866 г. новгородскія письма; 2 том. Страница: нѣсколько словъ о причинахъ распространія раскола въ нынѣшнее время; День 1864 г. № 46: движенія раскола въ новгородской губерніи, 1865 № 31. Марья Туманова.

Безотрапные зрители раскольничьей пропаганды скажутъ, что мы преувеличиваемъ существо дѣла, усвоивъ расколу изувѣрную ненависть къ православію и опасаясь вредныхъ послѣдствій для послѣдняго отъ необузданности первого. Мы въ этомъ случаѣ, въ свое оправданіе, противопоставимъ имъ слово Божіе, которому нельзя предпочесть мудрость человѣческую, даже и самую блестящую, потому что оно отъноситъ распри, разногласія, ереси къ числу плотскихъ дѣлъ (Гал. 5, 20.), производящихъ раздѣленія вопреки ученію, которому мы научились, почитаетъ ихъ служащими не Господу нашему, Іисусу Христу, а своему чреву, и обольщающими простодушныхъ своимъ ласкательствомъ и краснорѣчіемъ (Рим. 16, 17, 18), т. е. представляетъ расколъ нашихъ старобрядцевъ не благопріятствующимъ, но враждебнымъ православію и опаснымъ для немощи нашей. Ибо плотскія помысленія—вражда противъ Бога; потому что закону Божію не поваряются, да и не могутъ покаряться ему (Рим. 8, 7).

2) Благодаря успѣхамъ времени, старобрядцы уже значительно утратили прежнюю напряженность и неприязненность въ отношеніи къ православному обществу; они нынѣ легко сближаются съ православными (Моск. вѣдом. 1864 г. № 13.)

О, еслибы дѣйствительно такими были нынѣ старобрядцы съ православными и въ церковномъ отношеніи! скажемъ и мы сказавшему это. Ибо, къ крайнему нашему прискорбію, мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ нынѣ только во внѣшней жизни принимаютъ манеры нашей аристократіи, о духовномъ же соединеніи съ

нами изъ нихъ рѣшительно никто не думаетъ и не заботится (*); потому что всѣ они, не исключая и живущихъ поборски, непремѣнныхъ членовъ клубовъ, одѣвающихъ се по модѣ, брѣющихъ бороды и проч., смотрятъ на насъ въ религиозномъ отношеніи съ точки зрѣнія, каждый, своего толка, т. е. всѣ увѣрены, что Церковь наша за свое несогласіе съ старобрядствомъ, въ дѣлахъ вѣры, состоитъ подъ проклятіемъ, и доколѣ будетъ состоять подъ нимъ, пока не перестанетъ противорѣчить раскольническимъ толкамъ о непринимаемыхъ ею нѣкоторыхъ изъ старинныхъ обрядовъ богослуженія, и не признаетъ торжественно правильности этихъ толковъ. А на этомъ основаніи намъ мнится, что еще безвременна вѣсть современныхъ газетъ о готовности нынѣшнихъ раскольниковъ примириться съ православнымъ обществомъ по дѣламъ вѣры. О готовности ихъ къ этому дѣлу не прежде можно говорить, какъ по уничтоженіи въ нихъ мнѣнія о крайней небогоугодности нынѣшней нашей Церкви. Пока гнѣздится въ нихъ это мнѣніе, они нравственно не могутъ думать о мирѣ съ нами въ дѣлахъ вѣры. Почему все, что скажутъ газеты въ похвалу нынѣшнихъ ихъ отношеній къ православнымъ, безъ дѣйствительнаго присоединенія ихъ къ православію, будетъ одною пустою молвою.

II. Вслѣдствіе того ли продолжается расколъ нашъ, что къ дѣлу свободы и жизни, къ дѣлу Цер-

(*) Такъ напр. попросите у раскольника, щедрато даже на поддержаніе сценическаго искусства, помощи для поддержанія православнаго храма, онъ, незапнаясь, отвѣтитъ вамъ, что этого ему нельзя сдѣлать по правиламъ своей секты.

кви, приѣшлась принудительная сила (Моск. вѣдом. 1864 № 13)?

Въ негодованіи на вмѣшательство правительства въ дѣла раскола, современная наша письменность главною причиною непрерывности раскола старобрядства поставляетъ то, что у насъ доселѣ принуждаютъ расположенныхъ къ нему къ такимъ религіознымъ дѣламъ, которыя они почитаютъ противными своей совѣсти, и что хотятъ силою приневолить ихъ вѣрить одинаково съ большинствомъ въ государствѣ. Отсюда ея укоризны патріарху Никону и преемникамъ іерархической власти его за то, что они заповѣдали, чтобы у насъ богослуженіе совершалось неотложно по печатаннымъ при немъ богослужебнымъ книгамъ, гражданскому правительству за то, что оно причиняющихъ вредъ Церкви раскольниковъ судить по гражданскому закону, современнымъ дѣятелямъ противъ раскола за то, что они не смотря на дарованную раскольникамъ нынѣ свободу вѣроисповѣданія, доселѣ держатся прежняго образа дѣйствованія противъ раскола, въ видахъ прекращенія его (Голосъ 1865 г. № 333. День 1864 г. № 46).

Еслибы преслѣдованіе вредныхъ для православія раскольническихъ обнаруженій въ самомъ дѣлѣ было причиною непрекращаемости у насъ старобрядства; то въ самомъ старобрядствѣ давнымъ бы давно уже уничтожила или безпоповщина поповщину, или поповщина безпоповщину, потому что онѣ усиливаются побѣдить одна другую, не прибѣгая къ внѣшнимъ судамъ, не подвергая другъ друга градскимъ казнямъ, но однѣми по-

лемическими сочиненіями, гласнымъ судомъ о своихъ убѣжденіяхъ на общихъ сходкахъ, несообщеніемъ другъ съ другомъ въ пищѣ, молитвословіяхъ, наконецъ анафематствованіями. Между тѣмъ всѣ эти внутреннія мѣры ни мало не располагаютъ безпоповщину и поповщину къ отступленію отъ своихъ убѣжденій и самоуправленія. Слѣдовательно причиною продолжающагося у насъ старобрядства есть не то, что ему мѣшаютъ со внѣ жить собственной жизнію, и, за неимѣніемъ въ себѣ задатковъ къ продолженію ея, приблизиться къ своей смерти.

По нашему мнѣнію, напротивъ, къ причинамъ непрекращаемости враждебнаго Церкви старобрядства, при всѣхъ усиліяхъ властей къ прекращенію его, лучше бы, кажется, отнести—

Во-первыхъ, горячую религіозность еще неознакомившейся съ европейскимъ образомъ жизни части нашего народа. Движимая ею часть сія съ увлеченіемъ слушаетъ и дѣлаетъ разсужденія о томъ, какъ и чѣмъ лучше угодить Богу, какія особенно дѣла наши навлекаютъ на насъ страшный гнѣвъ Его, и о загробной жизни нашей; а расколоучители какъ разъ умѣютъ удовлетворять этому требованію простаго народа; потому что у нихъ, при встрѣчѣ съ нимъ, только и рѣчи, что о богоугодныхъ и ненавистныхъ Богу дѣлахъ человѣческихъ, и о томъ, какъ прославившіеся до патріарха Никона святые спасались, и что Никонъ сдѣлалъ съ истинною вѣрою.

Во-вторыхъ, неумолкающую проповѣдь расколоучителей о томъ, что русская Церковь, чрезъ отиѣну

при патр. Николѣ нѣкоторыхъ обрядовъ богослуженія и принятіе другихъ, вмѣсто ихъ, соединилась съ латинскою. Непрестанно слыша эту проповѣдь, не богатые свѣдѣніями въ вѣрѣ простолюдины наши теряютъ уваженіе къ іерархической власти нашей Церкви и передаются на сторону расколуучителей, думая чрезъ это избѣжать—въ религиозныхъ отношеніяхъ клятвъ, которыми нашъ патріархъ Филаретъ, на двоемъ соборномъ уложеніи, 1620 г. декабря 4 дня, поразилъ латинъ за нѣкоторыя заблужденія въ вѣрѣ, обряды богослуженія и житейскіе обычаи, а въ гражданскомъ—тѣхъ обдѣтвѣй, кои съ 1595 года начали терпѣть западныя губерніи наши отъ литовской уни.

Въ третьихъ, превратное толкованіе, со стороны расколуучителей и радѣтелей ихъ, нашему простому народу закона, воспрепятствующаго у насъ преслѣдованіе личныхъ мнѣній о вѣрѣ. По случаю этого закона, нашему необразованному народу внушаютъ, будто ему самъ законъ дозволяетъ оставлять православіе и переходить въ раскольническія общины. И вотъ причина, почему и прежде между раскольниками нерѣдко являлись подложные указы о дарованіи старобрядцамъ свободы поступать въ дѣлахъ вѣры по старинѣ, и нынѣ они твердятъ о дарованіи имъ свободы вѣроисповѣданія, полагаясь на превращеніе современною свѣтскою письменностію подлиннаго смысла постановленія, даннаго 1858 г. октября 15 д. для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ о дѣлахъ, относящихся до раскольниковъ.

Въ четвертыхъ, легкомысленное отношеніе нашей *интеллигенціи* (претендующей на прямой взглядъ на

вещи части нашего народа) къ православной нашей вѣрѣ, безстыдное нарушеніе ея церковныхъ уставовъ и постановленій, наглое проповѣданіе материалистическихъ и атеистическихъ и проч. идей. Чтобы видѣть, какъ много наша интеллигенція унижаетъ всеѣмъ этимъ нашу Церковь въ глазахъ тѣхъ, кто знаетъ и олынить, что у насъ въ старину началомъ премудрости былъ страхъ Господень, довольно прочесть раскольническую апологію, которую игуменъ Пареній опровергаетъ въ своемъ духовномъ мечѣ (Москва 1864 г.).

Наконецъ, соблазнительную для всякаго потомка Адамова, а тѣмъ болѣе для непросвѣщенной черни, плотскую свободу, во всехъ ея родахъ и видахъ, которую расколь даритъ своимъ послѣдователямъ. Сколь много участвуетъ этотъ дѣлатель въ судьбѣ нашего старобридства, можно судить по словамъ блаженной памяти казанскаго архіепископа Владимира. Ему въ 1844 году была представлена, для прочтенія, истина св. соловецкой обители противъ неправды раскольнической соловецкой челобитной. По прочтеніи ея, онъ изволилъ въ концѣ книги приписать: „миѣ на единѣ многіе раскольники признавались, что имъ лучше нашего извѣстны ихъ заблужденія; но они не остаются отъ нихъ по любви къ плотской свободѣ, т. е. потому, что имъ даютъ волю тѣнить свои прихоти, сколько душѣ угодно“.

12. Чего требуетъ свѣтская современная письменность отъ правительства въ отношеніи къ раскоду?

Сколь ни много нападаетъ современная свѣтская письменность на наше правительство за противодѣй-

ствіе его раскольнической пропагандѣ, впрочемъ, чувствуя неприличіе раскола въ государствѣ, не оставляетъ оное безъ дѣла въ отношеніи къ расколу. Только она обязываетъ оное въ этомъ случаѣ къ такому дѣлу, которое оно, съ самаго начала у насъ раскола, не перестаетъ доселѣ дѣлать. Она совѣтуетъ ему отыскивать и устранять все, что можетъ препятствовать сближенію между раскольниками и православнымъ обществомъ. Но наше правительство, видя, что однѣ раскольническія мудрованія о вѣрѣ отдаляютъ раскольниковъ отъ православной Церкви, развѣ въ видахъ разъединенія ихъ съ православіемъ усиливается убѣдить ихъ въ несостоятельности раскольническихъ мудрованій, полагаетъ преграды распространенію этихъ мудрованій между простодушными, и гражданскими мѣрами обуздываетъ распространяющихъ оныя? Если употребляемыя имъ для пресѣченія раскола мѣры бесполезны для раскольниковъ; то оно въ этомъ случаѣ столь же виновато предъ ними, сколько виноватъ врачъ предъ тѣмъ больнымъ, который или не принимаетъ прописываемыхъ ему лекарствъ, или принимаетъ оныя не по предписанію врача. Другою же, кромѣ предпринимаемыхъ правительствомъ къ сближенію раскольниковъ съ православными, дѣйствительною мѣрою можетъ быть одно подчиненіе послѣднихъ своеволію первыхъ, и сознаніе, со стороны православныхъ, что они, а не раскольники заблуждаютъ въ дѣлахъ вѣры и въ вѣроученіи. Но возможно ли это???

(продолженіе будетъ)